

Гарри изо всех сил старался не замечать пристальных взглядов других учеников, пока искал свободное купе в поезде Хогвартса. Он привык к тому, что люди смотрят на него и шепчутся за его спиной, но в этом году все выглядело еще хуже, чем обычно. Даже его товарищи-гриффиндорцы замолчали, увидев его; они улыбались ему, когда он проходил мимо, а затем начинали шептаться о нем, как только предполагали, что он находится вне пределов слышимости.

Найдя пустое купе, он спрятался в нем, думая о том, как иронично то, что он может попасть из одной крайности в другую, просто сев в поезд. Дурсли делали вид, что его не существует, а Волшебный мир не мог нарадоваться на него.

Он мог только надеяться, что этот год пройдет без происшествий. Тогда, возможно, его оставят в покое, а люди забудут о событиях прошлого года. Не то чтобы он хотел стать мишенью для Волдеморта и его Пожирателей смерти - в конце концов, он не просил об этом. Просто так получилось. И прошлый год - его пятый - оказался более насыщенным событиями, чем все предыдущие четыре года вместе взятые.

Конечно, он справлялся с обычными пятнадцатилетними выходками - блестяще играл в квиддич, изучал новые предметы, сдавал и проваливал тесты, получал задержания, выигрывал и терял очки для Гриффиндора, дрался и сблизился со своими самыми близкими друзьями. Но между хаосом обычных школьных дней ему также удалось столкнуться с Пожирателями смерти и их Темным Лордом не один, а три раза в течение года. Последнее противостояние, произошедшее перед самым окончанием учебного года, оказалось той самой пулей, от которой уклонился весь Волшебный мир.

Волдеморту, ставшему великим и ужасным в своем могуществе, удалось заполучить в свои руки легендарный артефакт - Око Одина, кристалл, способный уничтожить или подчинить себе любого волшебника, осмелившегося выступить против его обладателя. Естественно, он напал с ним на Хогвартс, намереваясь уничтожить и Гарри Поттера, и Альбуса Дамблдора. Он убил первую волну авроров, выступивших против него и его последователей. Они пали без боя, не в силах противостоять восстановленному Темному Лорду и его новому оружию. По правде говоря, никто не мог сравниться с ним, даже Дамблдор; никто не был достаточно силен, чтобы противостоять Волдеморту. Сильнейшие мира волшебников собрались на защиту древнего замка и детей, запертых в нем. Они стояли без надежды, и даже самые оптимистичные из них в конце концов поняли, что возлагать всю свою веру на способности одного маленького мальчика просто смешно.

Естественно, Гарри Поттер оказался на высоте и доказал, что все они ошибались. Конечно, ему не хватало ни силы, ни мощи, чтобы противостоять Волдеморту, но это не помешало ему надеть плащ-невидимку, взобраться на свой фэйерболт и сразиться с Темным Лордом, как на матче по квиддичу. Никакой магии, никаких заклинаний, никаких палочек для дуэли - Гарри Поттер просто примчался на своей метле в гущу армии Пожирателей смерти и выхватил Око Одина прямо из рук Волдеморта.

Вспышка энергии, высвободившейся в результате кражи, убила ближайших к Волдеморту Пожирателей смерти, лишила Тёмного Лорда всей его запасённой силы и отправила Гарри Поттера в больничное крыло на три недели. Волдемонт бежал, ослабленный, но не мертвый.

Пожиратели смерти разбежались и вернулись в укрытие, а Гарри Поттера благодарный мир похлопал по спине и отправил на лето домой на Прайвет-драйв. Летние месяцы он провел, мучаясь от кошмаров, запершись в крошечной комнатке в доме своего дяди, в то время как его лицо беспрестанно мелькало на первой странице "Ежедневного пророка".

Теперь он ехал на поезде обратно в Хогвартс, изо всех сил терпя шепот и взгляды. В конце концов Рон и Гермиона нашли его и составили ему компанию. Друзья рассказывали о том, как провели лето, развлекали его историями о том, как им было весело (они знали, что ему не так повезло, когда он жил у Дурслей), и вообще делали все возможное, чтобы он не думал о цирке, который был его жизнью.

Только когда поезд уже подъезжал к Хогвартсу, Гермиона намекнула на странную политическую ситуацию, которая сложилась за лето - Гарри, герой мира волшебников, стал одним из самых горячих политических товаров в ожесточённой кампании по переизбранию на пост министра магии. Корнелиус Фадж был выставлен на переизбрание, и против него выдвигалось не менее пятнадцати соперников. Завоевание благосклонности Гарри Поттера гарантировало бы избрание того волшебника или ведьмы, который смог бы победить. Но поскольку Гарри не знал ни одного из кандидатов и не был заинтересован в поддержке Корнелиуса Фаджа, он отмахнулся от предупреждений Гермионы как от ничего не значащих. Гарри и не подозревал, что желание переизбраться в очередной раз перевернет его мир с ног на голову.

Гарри сидел между Роном и Невиллом за гриффиндорским столом, пока Дамблдор произносил речь на открытии года, напоминая студентам о необходимости держаться подальше от Темного леса, а также о том, что остаточная магия после Битвы (ей еще не дали название, как заметил Симус, хотя он настаивал на Битве за Хогвартс) все еще сохраняется вокруг поля для квиддича, и пока она не будет полностью очищена, все студенты должны следить за использованием палочек в этом месте. Обязанность по очистке поля выпала на долю седьмых курсов в рамках практических занятий по Злоупотреблению дикой магией.

"Не завидую им", - сказал Дин своим товарищам с шестого курса. "Полагаю, они все еще будут находить там кусочки и кусочки Пожирателей смерти".

Гарри почувствовал, что бледнеет от слов Дина, и не смог присоединиться к смеху, который его слова вызвали у других мальчиков. Он хотел спасти только тех, кто находился в замке, - когда он украл у Волдеморта Око Одина, он не предполагал, что станет виновником стольких смертей.

"Дин!" Голос Гермионы прорезался сквозь смех, и она бросила взгляд на остальных. "Я думала, мы все договорились не упоминать некоторые темы".

Судя по виноватым взглядам, которые остальные вдруг стали бросать на Гарри, он догадывался, что именно это были за темы. Гарри удивился, когда Гермиона нашла время обсудить это с остальными, хотя и был благодарен за старания. В прошлом году, когда он трижды противостоял Волдеморту, его друзья и одноклассники были надежно заперты в гриффиндорской башне. Для них эти истории были далекими и захватывающими - для Гарри

же они были живыми кошмарами, которые ему приходилось переживать ночь за ночью. Лето выдалось еще более адским, чем обычно. Не в силах контролировать свои сны, он часто будил семью своими криками ужаса. И хотя дядя Вернон никогда не бил его, ограничиваясь шлепками и случайными ударами по затылку, Гарри был наказан - он не ел, выполнял дополнительную работу по дому, а все остальное время проводил взаперти, как заключенный, которого держат подальше от "нормальных" людей.

"Прости, Гарри", - извинился Дин.

"Все в порядке", - заверил их Гарри, стараясь казаться как можно более нормальным. "Хотя мне интересно, что это значит для начала сезона квиддича в этом году".

"Бласт!" Шеймус выругался в знак согласия. "Точно! Полагаешь, это означает, что мы не сможем использовать метлы на поле?"

"Дамблдор ничего не говорил о метлах", - заметил Рон. "Просто сказал следить за использованием палочек".

"Может, это значит, что Слизеринцы не смогут жульничать в этом году?" предположил Невилл.

Все они бросили мрачные взгляды через всю комнату на стол Слизерина. Малфой, как обычно, вершил суд в окружении своих соратников. Люциус Малфой снова остался безнаказанным за свою деятельность Пожирателя смерти. Тот факт, что он не присутствовал на последней битве, видимо, доказал его невиновность достаточно высокопоставленным лицам, чтобы они в кои-то веки проигнорировали свидетельство Гарри о том, что Малфой был одним из самых доверенных слуг Волдеморта.

И мистер Гойл, и мистер Крэбб были найдены мёртвыми на поле боя. Однако их жены заявили о своей невиновности. Поэтому оба их сына по-прежнему занимали привычные места рядом с Драко Малфоем, оставаясь незамеченными Министерством, которому и без того хватало забот. Если преданность их отцов Темному Лорду и повлияла на их положение в Слизерине, то это не было заметно ни для Гарри, ни для остальных членов Гриффиндора. Как Гарри будет справляться с одноклассниками, считающими его виновным в смерти их отцов, он не знал.

"Полагаю, они будут еще более невыносимы, чем раньше", - ворчал Дин. "Даже когда половина их родителей подозревается в том, что они темные волшебники, они все равно ведут себя так, будто им принадлежит весь мир".

"Просто показывает, что можно купить за деньги и фамилию", - согласился Симус.

"Это не объясняет Снейпа", - проворчал Рон, и Гарри предупреждающе нахмурился. Все они знали, что Снейп шпионил для Дамблдора, и в прошлом году он, Рон и Гермиона договорились говорить о нем как можно меньше, опасаясь сказать что-то, чего они не должны были говорить.

"Не позволяйте его нраву обмануть вас", - тихим шепотом сказал им Симус. "Семья Снейпа - одна из старейших и могущественных в мире волшебников, и я слышал, что они очень сильны".

"У Снейпа есть семья?" Рон потрясенно уставился на него.

"Ну, я не очень много об этом знаю", - признался Симус. "Слышал, что у него есть сестра и пара братьев, хотя я мало что о них знаю. Но мой дядя работает в отделе доходов Министерства и упоминал о средствах, получаемых от некоторых старых родовых поместий - он говорил о поместье Снейпов".

"Это не значит, что оно принадлежит Снейпу", - заметила Гермиона. "Если у него есть братья и сестры, то вполне вероятно, что любое семейное наследство досталось им".

"И все же, разве это не так?" - ворчал Дин. "Ублюдку не нужно работать, но все равно он здесь, превращая нашу жизнь в ад, только потому, что ему нравится мучить студентов".

"По крайней мере, он не ненавидит тебя так, как меня", - вздохнул Невилл. "Я просто благодарен, что мне больше не придется брать у него уроки зелий". Невилл, как и ожидалось, очень плохо справился с заданиями по зельям, и поэтому не был зачислен на продвинутое зелье.

"Не могу поверить, что мы с Гарри оба попали на продвинутое зелье", - пробормотал Рон. "Не могу поверить, что мы хотим продолжать брать уроки у Снейпа".

"Ты же знаешь, что без его уроков ты не сможешь стать аврором", - напомнила ему Гермиона.

"Уверен, если бы он проверял наши OWL, мы бы не получили ни одной", - вздохнул Гарри. "Он сделает все возможное, чтобы мы пожалели о том, что сдали в этом году".

"Не волнуйся, Гарри, - заверила его Гермиона. "Мы все будем работать вместе, и у нас все будет хорошо. Мы все справимся с зельями, даже если они нас убьют!"

"Вот чего мы боимся", - в один голос сказали Рон, Дин, Симус и Гарри. Все они разразились хохотом, но через мгновение их отвлекли, когда на столе появился пир. Проголодавшись, Гарри принялся за еду, и это был один из первых приличных обедов за все лето.